

© 2016 г.

А.А. ГРЕБЕНЮК, Д.А. ПОЛЕЖАЕВА

МОТИВЫ ВОЗВРАТНОЙ МИГРАЦИИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН, ПОЛУЧИВШИХ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

ГРЕБЕНЮК Александр Александрович – кандидат экономических наук, заместитель директора Высшей школы современных социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова (gaa-mma@mail.ru); ПОЛЕЖАЕВА Дарья Александровна – студентка магистратуры факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики” (alexiaoyl@rambler.ru). Оба — Москва, Россия.

Аннотация. В России запущена программа “Глобальное образование”, которая дает возможность россиянам пройти обучение за рубежом за счет государственных средств, при условии возвращения на родину. В этой связи в статье анализируются мотивы, которые побуждают к возвращению данную социальную группу. В статье используются результаты глубинных интервью с россиянами, получивших образование в западных странах и вернувшихся на родину. На основе данных исследования сделаны выводы о причинах обучения граждан РФ за рубежом, о степени их интеграции в западное общество, о мотивах возвращения на родину. Выяснено, с какими трудностями столкнулись россияне по возвращении, удалось ли им интегрироваться в российское общество, как они оценивают полученное образование, в какой стране опрошенные хотели бы реализовать свой потенциал, и что побудило бы их в будущем к выезду за границу.

Ключевые слова: высшее зарубежное образование • учебная миграция • “утечка умов” • мотивы возвратной миграции • адаптация

Среди глобальных процессов движения населения особое место занимает учебная миграция. В эпоху, когда человеческий капитал превращается в стратегический ресурс, приток целеустремленных, желающих стать высококвалифицированными специалистами молодых людей, дает государству дополнительный импульс развития. Причем этот импульс получает не только образование, но и вся социально-экономическая сфера жизни общества. Яркий тому пример – развитие инновационных секторов экономики в таких странах как США, Великобритания, Израиль, Швеция, Германия и т.д., в которых занято большое количество специалистов, изначально приехавших для получения образования.

Обратная ситуация складывается в странах-“донорах”, из которых молодежь выезжает. Эти страны несут как прямые финансовые издержки (расходы на дошкольное воспитание, среднее образование, медицинское обслуживание, по сути, тратят средства на подготовку человека для работы в другом государстве), так и потенциальные, связанные с потерей человеческого капитала, ослаблением конкурентоспособности на мировой арене. С этими проблемами уже столкнулись Индия, Россия, страны Балтии и др.

В данной ситуации государству ошибочным было бы препятствовать учебе за рубежом. Наиболее правильный вариант государственной политики в этой сфере – возвращение специалистов, получивших образование, на родину. Тем самым страна приобретает высококвалифицированного специалиста, имеющего большой социальный капитал, накопленный в кросскультурной среде. Посредством возвращения происходит трансфер технологий, управленческих практик, расширение социальных сетей.

Несомненно, студенты за границей – это ценный демографический, культурный, социально-экономический ресурс, который нужно возвращать на родину. Существуют государственные программы, которые стимулируют студенческую возвратную миграцию. Например, Китай выделяет финансовые средства, предоставляет налоговые льготы,

признает иностранные дипломы, степени и звания [Еремина, Обущак, 2012]. Граждане Сингапура с высшим зарубежным образованием могут достичь значительных успехов на государственной службе [Уехать, чтобы вернуться..., 2014]. Из бывших союзных республик похожая программа есть в Казахстане и Азербайджане, однако, реализуется она иначе. Например, Казахстан стимулирует возвращение студентов жесткими соглашениями контракта: залог недвижимости родителей студента, который может быть аннулирован в случае, если реэмигрант проработает в стране не менее пяти лет.

Россия не стоит в стороне от этих процессов. В настоящее время реализуется программа “Глобальное образование”, целью которой является финансирование обучения российских граждан в магистратуре и аспирантуре за рубежом [Трем тысячам..., 2014]. После получения образования россиянин должен отработать в профильной компании на родине, в противном случае он возмещает государству затраченные средства. Будет ли отечественная программа работать эффективно? Эксперты отмечают, что случаи возвращения в страну не несут массовый характер [Дежина, 2002]. Тем не менее, необходимо понять, что именно побуждает граждан РФ покидать зарубежные страны и возвращаться на родину.

В науке существует несколько теоретических подходов к возвратной миграции. Первый – *подход неоклассической экономики*, который определяет возвратную миграцию как “результат неудачного миграционного опыта, который не принес ожидаемой пользы от миграции” [Cassarino, 2004: 255]. В соответствии с *новой экономикой трудовой миграции* возвратная миграция – продуманная стратегия, которая явилась следствием успешного достижения цели: обеспечение своей семьи доходом [Cassarino, 2004]. В этом случае гражданин – успешный реэмигрант, достигший своих целей за границей.

В контексте *структурного подхода* были выделены типы возвратных мигрантов [Lang, 2012]: те, кто потерпели неудачу за рубежом; кто до отъезда планировали вернуться; реэмигранты пенсионного возраста, которые вернулись, чтобы провести оставшуюся часть жизни на родине; реэмигранты, считающие, что в стране происхождения у них больше возможностей для реализации своего человеческого потенциала.

Концепция транснационализма определяет возвратную миграцию как заранее подготовленный процесс, необходимое условие протекания которого – благоприятные обстоятельства в стране происхождения и достаточное количество финансовых средств [Lang, 2012]. “Почва” для реинтеграции создается благодаря постоянным или регулярным визитам на родину.

Трансграничная теория социальной сети рассматривает возвратную миграцию как начало глобального миграционного процесса, при котором мигранты являются носителями финансового и социального капитала и участвуют в социальных сетях, представляющих собой организованные структуры общественных отношений [Cassarino, 2004]. С помощью этой сети мигрант узнает о социальной среде, в которую он имеет намерение вернуться. Те связи, которые переселенец приобретает благодаря этому членству, впоследствии помогают ему реализовать свои способности на родине.

Основные мотивы возвратной миграции. Хотя в настоящий момент усиливается интерес к исследованию возвратной миграции, пока что фундаментальной теоретической разработки данное социальное явление не имеет [Schmidthals, 2010]. Что касается эмпирических исследований, то они главным образом сосредоточены на анализе возвратных потоков временных трудовых мигрантов. Исходя из этого, нами было осуществлено исследование мотивов возвратной миграции российских граждан, получивших высшее образование за рубежом. С января по апрель 2014 г. методом глубинного интервью мы опросили 20 граждан РФ: 10 женщин и 10 мужчин с высшим зарубежным образованием, которые на данный момент находятся в России. Длительность пребывания за рубежом у россиян составила от 1,5 до 12 лет. Среди них три изначально знали, что вернуться в Россию. Ввиду того что учет данной категории реэмигрантов статистика не ведет, опрос осуществлялся посредством “снежного кома”. Большинство родились в Москве и за рубежом оканчивали только магистратуру. Респонденты получили образование в ведущих западных странах Франции, США, Германии, Австрии, Испании, Италии, Португалии. Самой привлекательной страной для продолже-

ния обучения оказалась Великобритания, которую выбрали 12 граждан РФ. Возвратившиеся – это, в основном, люди с гуманитарным образованием (17 человек).

Были выявлены основные мотивы, которые побудили россиян после получения высшего образования за рубежом вернуться на родину.

Многие респонденты утверждают, что после получения высшего образования не смогли найти работу по специальности за границей: *“Очень сложно мигранту найти хорошую работу, не официантом или с детьми сидеть, а по специальности”* (ж., маркетолог, 24 г.); *“В России за счет моих личных успехов все получалось, я думал, что и в Англии получится, но нет”* (м. риск-менеджер, 24 г.). Из-за сложившейся ситуации на мировом рынке труда политика государств Европы и Америки направлена на то, чтобы, прежде всего, предоставлять рабочие места своим гражданам: *“Извините, девушка, но у вас не тот паспорт. Мы бы вас хотели взять”* (ж., HR-менеджер, 24 г.).

Еще один мотив: смог устроиться на работу, но получаемая оплата труда не обеспечивала приемлемый уровень жизни: *“Если там жить, то это выживание будет”* (ж., специалист по организационному анализу, 25 л.).

Следующий мотив – возможность регулярных контактов с близкими и их поддержка (воссоединение с семьей). Мотивом является создание семьи на родине: *“Я хотел создать семью, детей, я хотел, чтобы они были русские и росли в России”* (м., инженер, 28 л.).

Возвращаются еще и потому, что на родине существует больше возможностей реализовать свои знания, навыки и умения, даже если интеграция таких мигрантов в зарубежное общество прошла достаточно успешно: *“У меня было 2 машины, мотоцикл, дом, то есть средний статистический американский статус”* (м., финансист, 33 г.). Изменение политики государства в отношении мигрантов, ухудшение экономической ситуации повлияли на личный успех: *“У меня прогорел бизнес, начал второй, второй прогорел, были проблемы на личном фронте”* (м., финансист, 33 г.). На родине, наоборот, сложились наиболее подходящие условия для реализации потенциала: *“мне надоело быть “мексиканцем”, “меня постоянно останавливали”* (м., финансист, 33 г.), *“есть хорошие идеи, партнеры, перспективы”* (м., инженер, 27 л.).

В процессе интервью был выявлен мотив – стремление сменить вид деятельности: *“немножко устал от исследовательской деятельности, хочу свой “стартап” сделать”* (м., инженер, 27 л.). В этом случае открываются перспективы создания и развития собственного бизнеса в России.

Не менее важны мотивы, побуждающие граждан России вернуться на родину, – чувство принадлежности к родной культуре и желание иметь схожее в культурном плане социальное окружение: *“сказки моей бабушки”, “архитектура, Московский метрополитен с его статуями, надписями”, “русская классика”, “люди...которые не утратили свою идентичность, представляющие культурное русское ядро”* (м., инженер, 25 л.).

Получение высшего образования за рубежом. В ходе исследования были выявлены причины получения зарубежного образования. Первое – это программа, которую хотел изучать респондент: *“Где еще лучше финансы учить, как не в США, которая в принципе разработала всю эту систему”* (м., финансист, 33 г.). Немаловажным фактором стало предоставление зарубежным университетом стипендии и длительность программы обучения: *“учиться нужно всего один год”* (м., финансист, 24 г.). На выезд за рубеж с целью обучения повлияли совет знакомых, знание языка страны получения образования, возможность расширить кругозор, поучаствовать в проектах, сравнить российское образование с зарубежным и пожить в другой стране, узнать культуру и пообщаться с людьми из разных стран, сама возможность получения образования за рубежом и его престиж.

Большинство респондентов положительно оценили полученное за рубежом образование: *“Обучают там не так, как у нас, это самостоятельная работа, ты очень много читаешь, много ищешь информации”* (ж., менеджер, 24 г.), *“...оно подготавливает под работу”* (м., специалист по управлению бизнесом, 24 г.), *“школа жизни”* (ж., экономист, 21 г.), *“...в России такого не получил, даже учась в МГУ”* (м., финансист, 33 г.), научились аналитически мыслить и *“схватывать новое”* (ж., менеджер по развитию, 25 л.). За время пребывания за рубежом произошло изменение мировоззрения у россиян: *“внутренне поменялся”*

(м., инженер, 27 л.), *“обогатился”* (м., специалист по управлению бизнесом, 24 г.), *“какие-то стереотипы разрушились”* (ж., специалист по управлению проектами, 24 г.), *“появилась уверенность в себе, своих силах”* (м., риск-менеджер, 24 г.). Теперь они лучше понимают другую культуру, стали более открытыми к людям, восприятию информации, миру.

Реализация полученного высшего образования в России. Россияне отмечают, что *“на работе никогда не было сложнее, чем учиться”*. Полученное образование лежит в основе их деятельности, сделало более конкурентоспособными на российском рынке труда: начальник *“очень любил такие красивые резюме, именно людей с западным образованием”* (ж., специалист по управлению проектами, 24 г.), *“не рассматривают людей, которые как-то не отличились, поехав за рубеж или выиграв олимпиады”* (м., финансист, 24 г.), позволило найти высокооплачиваемую работу. Некоторые ожидали большего от полученного образования, однако, поначалу на работе занимали более низкую позицию, чем люди менее образованные. При этом в международных компаниях, в которых работают россияне, зарубежное образование *“уже не выделяется”* (ж., экономист и политолог, 25 л.).

Степень использования навыков, полученных за рубежом, разная: кто-то использует только английский, кому-то удастся применять большинство навыков, есть те, которые используют практически все. Среди используемых навыков такие как *“навык приспосабливаться в любой ситуации”* (ж., маркетолог, 24 г.), *“знаю, как это делать, где литературу найти”* (м., финансист в сфере страхования, 28 л.), умение общаться с представителями разных культур.

Обобщая, можно сделать вывод, что обучающиеся получили ценные навыки, которые являются больше следствием жизненного опыта, чем обучения.

Работа в России. По мнению вернувшихся, российская экономика имеет хороший потенциал к развитию: *“бизнес у нас живой”* (ж., менеджер, 24 г.), *“не зря у нас конкуренция с Америкой, они понимают, что мы сильные”* (ж., специалист по организационному анализу, 25 л.). Данную ситуацию россияне рассматривают как положительную для реализации их потенциала: *“у меня есть шанс что-то сделать”, “а кто, если не мы?”* (м., инженер, 28 л.). Отмечают также, что государство не только не субсидирует некоторые отрасли экономики, но и мешает инициативе. В России *“нужно было доказывать”* (ж., экономист и политолог, 25 л.), что они на что-то способны, были проблемы на работе: *“Меня никто не учит, как сделать на практике, даже учат обратному”* (ж., HR-менеджер, 24 г.). Не могут смириться с разницей в уровне зарплат: *“Когда я говорю своим друзьям, какие деньги я получала, когда начала работать, они считают, что я шучу”* (ж., экономист и политолог, 25 л.). Тем не менее, россияне считают, что занимают привилегированную позицию благодаря своему образованию, у них меньше конкурентов, чем у тех, кто заканчивал российские учебные заведения.

Было выяснено, что в России большинство вернувшихся занимаются работой по найму (в сфере консалтинга, продаж, страхования, аналитики, управления персоналом).

Интеграция в российское общество. Большинство респондентов считают, что полностью им не удалось интегрироваться в зарубежное общество: *“все равно менталитет другой”* (м., финансист в сфере страхования, 28 л.), *“немцем не стал”* (м., инженер, 28 л.), *“ни у кого особенно не получается интегрироваться”* (м., финансист, 24 г.).

Большинство обучавшихся приняли сами решение о возвращении, семья поддержала их: *“Они принимали всегда решения, которые принимаю я”* (м., финансист, 22 г.). Однако среди родителей респондентов есть те, кто не хотел, чтобы дети возвращались в Россию: *“Отец был против, он был за то, чтобы я оставался там”* (м., инженер, 28 л.).

Большинство вернувшихся отметили следующие трудности: *“пару недель когнитивный диссонанс”* (м., специалист по управлению бизнесом, 24 г.), *“мне снова 16 лет, все с нуля”* (м., финансист, 33 г.), *“не было работы”* (ж., менеджер по развитию, 25 л.). За период пребывания за рубежом *“остались только самые близкие люди”* (м., инженер, 25 л.), *“все потерялось: кто-то уехал в другую страну, женился, успел в тюрьму отсидеть”* (м., финансист, 33 г.), *“кончились деньги”* (м., инженер, 28 л.). Респондентам *“заново пришлось выстраивать мир вокруг себя”* (м., инженер, 25 л.): искать жилье, работу, друзей. Кому-то *“российская действительность открылась во всей полноте”* (ж., специалист по

управлению проектами, 24 г.): *“окунулась в такую закрытость”* (ж., специалист по управлению проектами, 24 г.), *“сейчас деньги правят, как и в Штатах”* (м., финансист, 33 г.), *“сначала тебя за своего не принимают”* (ж., менеджер по развитию, 25 л.).

Несмотря на то что сначала некоторые респонденты оценивали возвращение на родину как неудачу: *“я сдался”* (м., специалист по организационному анализу, 25 л.), со временем изменили свое мнение: *“Ничего, оброс новыми контактами. Это дело неживное”* (м., финансист в сфере страхования, 28 л.). Ни один из респондентов не ответил, что его положение ухудшилось по сравнению с тем, что было до отъезда за рубеж. Немаловажным фактором реинтеграции явилось то, что им было куда возвращаться: в России остались семья и родственники. Важно и то, что живя за рубежом респонденты не хотели терять связь со своей культурой, поэтому реинтеграция в российское общество прошла успешно: *“мне здесь комфортно”, “здесь я чувствую себя как рыба в воде”* (м., финансист в сфере страхования, 28 л.).

Большинство возвратившихся считают себя патриотами своей страны: *“чем больше мы отдаем своей стране, тем больше мы получаем сами”* (м., инженер, 25 л.), *“должен помогать своей родине”* (м., инженер, 28 л.), *“я бы хотела строить нашу страну будущего, где мы бы жили в достатке”* (ж., HR-менеджер, 24 г.). Среди них есть те, которые считают, что патриотизм – природное свойство человека: *“Это где-то заложено, что ты патриот”* (ж., менеджер, 22 г.). Проживание за рубежом помогло прийти к осознанию, что они патриоты: *“Ничто так не приучает любить родину, как жизнь за границей”* (м., инженер, 28 л.).

Тем не менее, большинство рассматривает возможность переезда через какой-то период времени в другую страну: *“Стараюсь быть более мобильным и не исключать возможностей”* м., финансист в сфере страхования, 28 л.). Причинами переселения могут стать: интересная деятельность (*“оставить свой след на земле”* (м., финансист, 33 г.), карьерный рост, продолжение образования, бизнес, новый круг общения, язык, опыт, *“просто пожить в другой стране”* (ж., маркетолог, 24 г.), потеря друзей, родственников и жилья на родине, нестабильная ситуация в России.

Некоторые выводы. Уезжая за границу у респондентов *“была иллюзия, что когда ты уезжаешь на Запад, там будет лучше”* (м., риск-менеджер, 24 г.). Теперь они знают преимущества и недостатки жизни за рубежом: *“Там не будет лучше, там будут свои проблемы. Просто проблемы другие”* (м., риск-менеджер, 24 г.). Вернувшихся россиян необходимо рассматривать как ценнейший человеческий капитал: они могут перенять зарубежные новшества и привнести передовые практики и навыки в развитие российского общества. Экономический кризис и рост безработицы в некоторых западных странах могут стимулировать процессы возвращения на родину. Одной из задач государственной миграционной политики должно стать активное содействие этим процессам, что позволит в определенной степени компенсировать негативные последствия “утечки умов” и привнести передовые практики, компетенции и навыки в развитие российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Еремина С.Л., Обущак Д.А. Студенческая мобильность в Китае // Вестник Томск. гос. ун-та. Экономика. 2012. №2. С. 155–166.
- Дежина И. “Утечка умов” из России: мифы и реальность // ДемоскопWeekly. 2002. №59–60. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/059/analit02.php> (дата обращения: 10.08.2014).
- Трем тысячам российских студентов оплатят обучение за границей. URL: <http://www.pravda.ru/news/society/20-01-2014/1188697-lern-0/> (дата обращения: 10.08.2014).
- Уехать, чтобы вернуться. URL: <http://vz.ru/society/2014/1/20/668745.html> (дата обращения: 10.08.2014).
- Cassarino J.-P. Theorising return migration: the conceptual approach to return migrants revisited // International Journal on Multicultural Societies. 2004. 2 (6): 253–279.
- Lang T.(ed.) Comparative Report on Re-Migration Trends in Central Europe. Leipzig: Leibniz Institute for Regional Geography, 2012.
- Schmidthals J. Return migration to East Germany – Motives and Potentials for Regional Development // Demographic Aspects of Migration/ Ed. by T. Salzmann, B. Edmonston, J. Raymer. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2010.